Проф. В. А. КЕРЕНСКІЙ.

КТО ВИНОВАТЪ?

(Къ старокатолическому вопросу. — По поводу брошюры А. А. Кирѣева: Старокатолики и вселенская церковь. С.-Петербургъ. 1903).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1903.

2021
Над. Бояр. Бриг.

Достоуважаемому Пр
Петру Семеновичу
нову в знакъ ту
уваженія отъ а
19-е Января

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

КТО ВИНОВАТЪ?

(Къ старокатолическому вопросу. — По поводу брошюры А. А. Кирѣева: Старокатолики и вселенская церковь. С.-Петербургъ. 1903).

НЕСОМНѢННЫМЪ, конечно, слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что рѣшеніе такъ называемаго старокатолическаго вопроса въ послѣдніе годы мало подвинулось впередъ. Невольно возникаетъ вопросъ, кто же виноватъ въ этомъ? Недавно появившаяся брошюра почтеннаго знатока старокатолическаго движенія А. А. Кирѣева: «Старокатолики и вселенская церковь» (С.-Петербургъ 1903. Сравн. Церковн. Вѣстн. 1903 г. №№ 26—28) является отвѣтомъ на этотъ вопросъ, отвѣтомъ—съ моей точки зрѣнія—едва ли въ полной мѣрѣ правильнымъ. Авторъ этой брошюры, дополняя статью о. Свѣтлова: «О новомъ мнимомъ препятствіи къ единенію старокатоликовъ и православныхъ» (Богосл. Вѣстн. 1903. Май. Стр. 134—151), приходитъ къ тому заключенію, что, если не единственнымъ, то по крайней мѣрѣ главнымъ тормазомъ къ соединенію старокатоликовъ съ православною восточною церковію въ настоящее время слѣдуетъ считать эту послѣднюю. Сущность разсужденій почтеннаго автора сводится къ слѣдующему. По его мнѣнію, почва для соединенія старокатоликовъ съ православною церковію въ настоящее время совершенно расчищена: въ старокатолической вѣроисповѣдной системѣ, въ современномъ состояніи ея, невозможно найти ни одного пункта, который бы препятствовалъ вступленію старокатоликовъ въ лоно восточной церкви. Доказывая справедливость этого положенія, А. А. Кирѣевъ преимущественно останавливается на вопросѣ о церкви, который въ новѣйшее время

признается главнымъ камнемъ преткновенія для соединенія старокатоликовъ съ православною церковію. Вопросъ этотъ, по его мнѣнію, распадается на два: 1) признаютъ ли старокатолики нашу православную церковь (т. е. сумму всѣхъ нашихъ автокефальныхъ церквей) безусловно православною и притомъ вселенскою и 2) что̀ представляетъ собою, въ отношеніи къ древней вселенской церкви, римскокатолицизмъ, изъ котораго вышелъ занимающій насъ старокатолицизмъ? Относительно перваго вопроса, по мнѣнію почтеннаго автора, должно замѣтить слѣдующее. «Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что старокатолики считаютъ нашу церковь догматически безусловно православной. Это они повторяли и повторяютъ на всѣ лады, въ противномъ случаѣ они бы вѣдь и не хлопотали о возсоединеніи съ нами!..» «Относительно того, слѣдуетъ ли признавать сумму нашихъ автокефальныхъ церквей церковью вселенскою, существуетъ нѣкоторое, впрочемъ несущественное, разномысліе, скорѣе недоразумѣніе между старокатолическими богословами и нѣкоторыми изъ нашихъ. Старокатолики говорятъ: мы признаемъ вашу церковь не только безусловно православною, но еще и несомнѣнною наслѣдницей и представительницей церкви вселенской, но думаемъ, что къ этой вселенской церкви должно причислить и всѣхъ тѣхъ, которые, хотя и не принадлежатъ къ составу какой-либо автокефальной православной церкви, вѣруютъ однако вполнѣ православно, т. е. такъ, какъ вѣровала древняя церковь перваго тысячелѣтія, и которые стараются даже осуществить эти вѣрованія въ своей жизни, воплотить ихъ въ жизнь»... [1])

Отвѣчая за симъ на второй изъ поставленныхъ вопросовъ, т. е. что̀ представляютъ собою римскокатолики (отъ которыхъ произошли, отдѣлившись отъ нихъ, и самые старокатолики), почтенный авторъ вооружается противъ тѣхъ изъ православныхъ богослововъ, которымъ «кажется недостаточнымъ то, что старокатолики, происходящіе отъ помутившагося источника (римско-католичества), документально доказали, что они исповѣдуютъ, и притомъ въ совершенной полнотѣ, православную вѣру, но которые требуютъ еще нѣчто, именно, чтобы старокатолики, какъ выдѣлившіеся изъ отпавшей еретической церкви, отказались отъ мысли быть самостоятельной православной церковью (хотя бы и съ удержаніемъ западнаго обряда), и

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 3—4.

просто бы присоединились къ намъ, какъ вообще присоединяются къ церковной организаціи отдѣльные инославные христіане...» Подобное требованіе, по мнѣнію А. А. Кирѣева, «едва ли можетъ быть признано справедливымъ», потому что оно свидѣтельствовало бы только объ излишне высокомъ мнѣніи восточной церкви о себѣ, объ ея—проще сказать—спѣси, побуждающей ее сказать старокатоликамъ: «вы прежде поклонитесь намъ, принесите покаяніе, откажитесь отъ своей самостоятельности, тогда посмотримъ: а то вы слишкомъ горды, а главное—слишкомъ мало на насъ похожи»... Само собою разумѣется, по мнѣнію автора, старокатолики никоимъ образомъ не могутъ согласиться на выполненіе подобныхъ требованій, «такъ какъ не имѣютъ ни малѣйшаго повода отказаться отъ своей столь дорого купленной самостоятельности, автокефальности, отъ своей церковной организаціи, которая очень близка къ древней и гораздо свободнѣе нашей»... [1])

Что же касается другихъ пунктовъ разногласія между восточной церковью и старокатоликами, то о нихъ—съ точки зрѣнія почтеннаго автора—въ настоящее время не стоитъ распространяться. Вѣдь споры о filioque и пресуществленіи,—по его мнѣнію, какъ и по мнѣнію о. Свѣтлова,—«можно считать исчерпанными въ пользу старокатоликовъ»... «Покойный Болотовъ неопровержимо ясно доказалъ въ своемъ изслѣдованіи о filioque, что разъ оно не догматъ, а только теологуменонъ, оно уже не можетъ быть разсматриваемо какъ impedimentum dirimens въ дѣлѣ соединенія церквей; а авторитетъ Болотова, конечно, достаточно великъ для того, чтобы сдѣлать совершенно излишними дальнѣйшія пренія о filioque»...

То же самое приходится сказать, по мнѣнію А. А. Кирѣева, и о «пресуществленіи». «Выраженіе это, вполнѣ допустимое какъ богословское мнѣніе (но не какъ теологуменонъ, и еще менѣе какъ догматъ), никакъ не можетъ считаться обязательнымъ для всѣхъ христіанъ», такъ какъ оно «неизвѣстно древней церкви, не находится ни въ катихизисахъ Платона, ни въ катихизисахъ Филарета конца двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія, не находится оно и въ нашихъ литургическихъ книгахъ; наконецъ, еще недавно исключено изъ чина присоединенія протестантовъ»... Правильность пониманія старокатоликами таинства евхаристіи, по мнѣнію

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 3—7, 17.

А. А. Кирѣева, выражается тождествомъ его опредѣленія ими и нами. У насъ: «причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина вкушаетъ самаго тѣла и крови Христовой». У старокатоликовъ: «wir empfangen den Heiland selbst unter den Gestalten von Wein und Brod». «Выраженія эти, замѣчаетъ авторъ, нельзя не признать тождественными. Въ успокоеніе мнительности сторонниковъ слова пресуществленіе старокатолики пояснили, что они принимаютъ и тѣ слова, которыми нашъ современный катихизисъ поясняетъ фактъ, что хлѣбъ и вино бываютъ тѣломъ и кровію Христа истинно (vere), дѣйствительно (realiter) и существенно (substantialiter)»... «Странное дѣло!—восклицаетъ авторъ. Отъ старокатоликовъ требуютъ, чтобы они пояснили, какъ они понимаютъ евхаристію; они отвѣчаютъ намъ словами нашего катихизиса, а мы находимъ это недостаточнымъ»... [1])

Вообще, по мнѣнію почтеннаго автора, приспѣло время для восточной церкви принять въ свое лоно старокатоликовъ, тѣмъ болѣе, что уже «тридцать три года толкутся они въ двери ея... уже въ продолженіи тридцати слишкомъ лѣтъ тщетно протягиваютъ ей руку»!.. [2])

Какъ можно весьма легко видѣть, ходъ разсужденій автора разсматриваемой нами брошюры вкратцѣ таковъ. Старокатолики признаютъ восточную церковь вполнѣ православною и въ нѣкоторомъ смыслѣ вселенской. Будучи сами православными, они уже болѣе тридцати лѣтъ стремятся вступить въ единеніе съ церковью восточною. Восточная церковь, однакожъ, отказываетъ имъ въ этомъ, требуя, чтобы они, кромѣ того что очистили себя отъ западныхъ догматическихъ заблужденій, еще «поклонились ей, покаялись, отказались отъ своей самостоятельности».

Невольно возникаетъ вопросъ, такъ ли обстоитъ дѣло, какъ полагаетъ А. А. Кирѣевъ? Дѣйствительно ли, иначе говоря, одна восточная церковь виновата въ малоуспѣшномъ рѣшеніи вопроса о соединеніи? Начнемъ съ разбора самаго перваго изъ указанныхъ основоположеній А. А. Кирѣева, съ его увѣренія, будто старокатолики признаютъ восточную церковь догматически безусловно православной. Позволю себѣ сильно усумниться въ этомъ утвержденіи почтеннаго автора. Поводъ къ этимъ со-

---

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 1–3.

[2]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 17.

мнѣніямъ похожу прежде всего въ самыхъ вѣроисповѣдныхъ книгахъ старокатоликовъ. Въ новѣйшей изъ этихъ книгъ—въ катихизисѣ Ширмера: Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre (Основныя черты католическаго вѣроученія и нравоученія) читаю такое опредѣленіе церкви: «церковь есть общество искупленныхъ Іисусомъ Христомъ, или община Божія. Эта община невидима, такъ какъ включаетъ въ себя только оправданныхъ, живыхъ членовъ Христа, которые причастны внутреннему общенію въ вѣрѣ, надеждѣ и любви»... Указавъ затѣмъ на то, что видимая церковь вскорѣ послѣ Іисуса Христа распалась на нѣсколько національныхъ церквей или исповѣданій, катихизисъ Ширмера далѣе учитъ: «всѣ христіанскія исповѣданія имѣютъ свое оправданіе, но ни одно изъ нихъ не можетъ претендовать на исключительное право обладанія блаженствомъ. Отсюда само собою вытекаетъ то, что ни одна церковь не можетъ быть идеаломъ для другихъ церквей»... [1])

Приведенныя сужденія старокатолическаго катихизиса, на мой взглядъ, настолько ясны, что не требуютъ никакихъ комментаріевъ. По ученію этого катихизиса, истинная церковь Христова невидима... Что же касается видимыхъ церквей (исповѣданій), то ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана истинною церковію Христовой. Въ частности нужно сказать это, слѣдовательно, и о церкви православно-восточной какъ совокупности отдѣльныхъ, видимыхъ помѣстныхъ церквей. И она, слѣдовательно, и въ своемъ устройствѣ, и въ своемъ ученіи не можетъ претендовать на званіе истинной, и она «не можетъ быть идеаломъ для другихъ церквей». Подобнаго рода выводъ по отношенію къ восточной церкви, вытекающій изъ приведенныхъ словъ старокатолическаго катихизиса, вполнѣ совпадаетъ и съ сужденіями представителей старокатолицизма, находящимися въ отвѣтѣ ихъ проф. А. Гусеву. «Гусевъ—читаемъ здѣсь—находитъ церковь Христову, т. е. una, sancta, catholica et apostolica ecclesia никейскаго символа въ восточныхъ помѣстныхъ церквахъ. Такое воззрѣніе несостоятельно, потому что, если бы оно было состоятельно, то названныя помѣстныя церкви, какъ составляющія изъ себя истинную церковь Христа, могли бы составлять вселенскіе соборы по образцу семи первыхъ вселенскихъ соборовъ...» [2]).

[1]) *Schirmer.* Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre. S. 32—33.

[2]) Nochmals zur Verständigung. Antwort an Herr. Prof. Gussew an der

Если, какъ можно видѣть изъ этихъ словъ, старокатолики не признаютъ восточную церковь una, sancta, catholica et apostolica, то вмѣстѣ съ этимъ, они, конечно, не признаютъ ее и догматически безусловно православною, потому что единство, святость, каѳоличность и апостольство церкви Христовой необходимо связаны съ чистотою ея ученія, съ чѣмъ, конечно, согласится и самъ почтенный авторъ.

Приведенныя выдержки изъ двухъ старокатолическихъ документовъ можно считать вполнѣ выражающими истинныя воззрѣнія старокатоликовъ на православно-восточную церковь уже по одному тому, что мысли, содержащіяся въ нихъ, вполнѣ подтверждаются фактами. Извѣстно, что въ позапрошломъ году преосв. Сергій, опровергая утвержденіе старокатоликовъ, будто истинная вселенская церковь какъ видимая величина въ настоящее время не существуетъ, доказывалъ то положеніе, что такая церковь должна существовать и существуетъ видимо и понынѣ, что «современная восточная церковь признаетъ себя таковою», что поэтому старокатолики должны «пріобщить себя къ восточной церкви, дабы стать частію святой вселенской и апостольской церкви» [1]). Этотъ взглядъ епископа Сергія нашелъ для себя откликъ и въ старокатолической печати. Въ частности одинъ изъ видныхъ представителей современнаго старокатолицизма, профессоръ Л. К. Гётцъ выразилъ свое согласіе съ упомянутыми сужденіями православнаго епископа. Въ статьѣ: «Къ вопросу о соединеніи церквей» (Zur Unionsfrage), напечатанной въ Altkatholisches Volksblatt, онъ писалъ между прочимъ слѣдующее: «Взглядъ епископа Сергія на восточную церковь правиленъ. Если мы примемъ во вниманіе чисто историческое развитіе католицизма, т. е. дѣленіе его на западную и восточную половины, или на римскую и греческую церковь, то несомнѣннымъ должны признать тотъ фактъ, что Римъ оставилъ почву древней вселенской церкви; отдѣливъ себя отъ общенія съ древней вселенской церковію, онъ усвоилъ особое латинское направленіе. Въ противоположность западной половинѣ католицизма, восточная половина постоянно пребывала на почвѣ вселенской церкви. Поэтому правъ далѣе

Akademie zu Kazan. Nach der Revue internationale de théologie. 1902. Hefte 37—39. S. 14—16.

[1]) Церк. Вѣстн. 1902. №№ 43—45. Преосв. *Сергій*. Что насъ раздѣляетъ со старокатоликами?

ен. Сергій и въ томъ случаѣ, когда онъ, выставляя не какъ догматическій тезисъ, а какъ простой историческій фактъ, доказываетъ то положеніе, что въ настоящее время лишь восточная церковь является вселенской, потому что только она одна удержалась на почвѣ вселенской церкви... между тѣмъ западно-латинская церковь... такъ сказать, поставила себя внѣ союза со древней вселенской церковію... Наконецъ, исторически правильнымъ, по мнѣнію Л. К. Гётца, слѣдуетъ признать и то утвержденіе епископа Сергія, что старокатолическая церковь, по отдѣленіи отъ Рима, фактически еще не вступила въ общеніе съ древней вселенской церковію, поскольку эта послѣдняя находитъ для себя осуществленіе въ настоящее время въ восточной церкви. Она (т. е. старокатолическая церковь), какъ признаетъ и епископъ Сергій, сдѣлала многое, можно сказать, почти все, что необходимо для того, чтобы встать на почву древней вселенской церкви, которую (почву) Римъ покинулъ уже ранѣе 1870 года... Фактически старокатолическая церковь въ своемъ возвращеніи къ древней церкви такимъ образомъ достигла въ настоящее время того, что она, какъ соглашается съ этимъ и епископъ Сергій, можетъ быть разсматриваема какъ отображеніе ея (т. е. вселенской церкви). Но опять разсматриваемое чисто исторически отображеніе еще не представляетъ изъ себя вещи, хотя бы это отображеніе по видимому совершенно совпадало съ самой вещью. Отсюда для меня,—пишетъ проф. Л. Гётцъ,—становится вполнѣ понятнымъ и справедливымъ то, что говоритъ далѣе епископъ Сергій: частная церковь, отдѣлившаяся отъ церкви вселенской (или по отношенію къ старокатоличеству лучше сказать: частная церковь, безъ всякой вины съ своей стороны, въ силу одной простой принадлежности къ церкви римской, какъ часть латинской церкви, отъ вселенской церкви отторгнутая), можетъ возвратиться къ древне вселенскому единству лишь въ томъ случаѣ, если она фактически соединится съ вселенской церковію какъ видимой организаціей, т. е. соединится съ настоящею восточною церковію. Послѣ всего этого, по мнѣнію Л. К. Гётца, становится яснымъ тотъ путь, на который должна вступить старокатолическая церковь, чтобы возстановить союзъ съ вселенскою, т. е. восточной церковію. Старокатолическая церковь должна доказать, и это она въ достаточной мѣрѣ сдѣлала, что она стоитъ на догматической почвѣ древней вселенской церкви. Затѣмъ, старокатолическая церковь должна

признать, что она видитъ въ современной восточной церкви существующую доселѣ вселенскую церковь и что она должна стремиться къ формальному вступленію въ церковное общеніе съ этой вселенской церковію. Я признаю при этомъ то,—заключаетъ свои сужденія проф. Л. Гётцъ,—что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о потерѣ специфическаго развитія старокатолической церкви съ ея внѣшними формами, но только о церковно-юридическомъ признаніи старокатоликами того факта, что современная восточная церковь представляетъ изъ себя вселенскую церковь и о желаніи быть принятой въ эту вселенскую церковь...» [1]).

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ словъ, проф. Л. К. Гётцъ утверждаетъ такого рода взглядъ на восточную церковь, какой А. А. Кирѣевъ приписываетъ вообще старокатолицизму, т. е. признаетъ ее православной и вселенской и потому состоятельность самого старокатоличества какъ церковнаго движенія поставляетъ въ зависимость отъ признанія его восточной церковію. Если бы предположеніе А. А. Кирѣева было правильно, т. е. если бы представители старокатолицизма дѣйствительно признавали восточную церковь православной и вселенской, то имъ слѣдовало бы открыто признать справедливость сужденій г-на Гётца и тогда вопросъ о соединеніи старокатоликовъ съ православной церковью, конечно, можно было бы считать порѣшеннымъ. Такъ ли было, однако, въ дѣйствительности? Признали ли представители современнаго старокатолицизма правильность воззрѣній своего собрата? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующее. Спустя приблизительно три недѣли, въ той же старокатолической газетѣ Altkatholishes Volksblatt читаемъ такого рода заявленіе главнаго представителя нѣмецкаго старокатолицизма епископа Вебера: «Напечатанной въ № 4 листка статьѣ издателя его проф. Гётца: Къ вопросу о соединеніи (церквей),—какъ мнѣ кажется, нѣкоторые усвоили значеніе оффиціальное, каковое значеніе въ дѣйствительности этой статьѣ не можетъ быть приписано. Уже прежде не разъ было заявлено, что ни Volksblatt, ни Merkur не имѣютъ оффиціальнаго значенія. Статьи обоихъ листковъ, прежде печатанія ихъ, не представляются ни епископу, ни синодальному представительству: онѣ выражаютъ воззрѣнія только ихъ авторовъ. Объ упомянутой статьѣ профессора Гётца это

[1]) Altkatholisches Volksblatt. 1903. № 4. Zur Unionsfrage. S. 25—26.

слѣдуетъ сказать тѣмъ болѣе, что онъ подписалъ ее своимъ полнымъ именемъ». [1])

Спустя затѣмъ двѣ недѣли, въ томъ же листкѣ появилось второе заявленіе того же епископа такого рода: «Напечатанная въ № 4 статья: Къ вопросу о соединеніи—вызвала множество протестовъ. Не въ интересахъ дѣла однакожъ разсуждать далѣе по данному вопросу. Да, кромѣ того, это и не необходимо, какъ уже мною было заявлено въ № 7 газеты. При этомъ я могу успокоить всякаго въ томъ, что при рѣшеніи вопроса о соединеніи не будетъ допущено ничего такого, чѣмъ бы наносился ущербъ старокатолицизму вообще, нѣмецкому старокатолицизму въ частности»... [2])

Оба эти объясненія епископа Вебера, какъ можно весьма легко видѣть, говорятъ объ одномъ и томъ же и именно о томъ, что взглядъ проф. Гётца на восточную церковь въ нѣмецкомъ старокатолическомъ обществѣ встрѣтилъ рѣшительную оппозицію. Недовольство этимъ взглядомъ очевидно было очень сильно: иначе не потребовалось бы двукратнаго заявленія епископа. Что касается отношенія самого епископа Вебера къ сужденіямъ проф. Гётца, то и въ немъ едва ли возможно сомнѣваться. Правда, проф. Гётцъ объяснилъ вскорѣ въ редактируемомъ имъ листкѣ, что епископъ своими объясненіями вовсе «не хотѣлъ высказать протеста его воззрѣніямъ, а хотѣлъ указать только на то, что его воззрѣнія не имѣютъ оффиціальнаго характера» [3]). Но всякій безпристрастный читатель едва ли согласится съ такого рода толкованіемъ вышеприведенныхъ заявленій старокатолическаго епископа. И послѣ указаннаго двукратнаго заявленія еп. Вебера, волненія, поднятыя статьей проф. Гётца, не улеглись. Въ недавнее время въ старокатолическомъ органѣ Deutscher Merkur появилась статья подъ заглавіемъ: «Унія или погибель» (Union oder Untergang), авторъ которой, скрывши свое имя подъ инициалами P. E., съ рѣшительностію возстаетъ противъ идеи Гётца о возсоединеніи старокатоликовъ съ православно-восточною церковію. По его мнѣнію, «старокатолицизмъ можетъ существовать... лишь какъ особенная организація, какъ самостоятельная религіозная идея»... Вступленіемъ же въ лоно восточной церкви «мы, разсуждаетъ

---

[1]) Altkatholisches Volksblatt. 1903. № 7. S. 53.
[2]) Altkatholisches Volksblatt. 1903. № 9. S. 69.
[3]) Altkatholisches Volksblatt. 1903. № 34. S. 267.

авторъ статьи, произведемъ такой ударъ на многихъ духовныхъ лицъ и вѣрующихъ, что они откажутся отъ содѣйствія намъ, и мы, подобно Ньюману, останемся безъ друзей». Соединеніе съ восточною церковію далѣе, по мнѣнію автора, не желательно и потому, что эта церковь съ своимъ «строгославянскимъ характеромъ мало симпатична нѣмцамъ. Вступленіе въ оную было бы равносильно полному отреченію отъ осуществленія нѣмецкой національной церкви и потерѣ дружбы голландцевъ, швейцарцевъ и англичанъ»... И наконецъ, соединеніе съ православно-восточною церковію, по мнѣнію анонимнаго автора, не желательно и потому, что оно было бы «дешевымъ тріумфомъ для ультрамонтанства, потому что представители послѣдняго вполнѣ основательно могли бы указывать на то, что мы, старокатолики, утратили права членовъ католической церкви. Неминуемымъ же слѣдствіемъ этого было бы то, что въ Пруссіи, Баденѣ и Гессенѣ мы лишились бы всѣхъ нашихъ государственныхъ правъ и вспоможеній. Конечно, заключаетъ авторъ свои разсужденія, наши церковныя власти не способны на такую глупость»... [1]) Все это, по выраженію анонимнаго автора, чисто «практическія» основанія къ отрицанію идеи проф. Л. К. Гётца о соединеніи старокатоликовъ съ православно-восточною церковью. Но помимо этихъ основаній та же идея, по его мнѣнію, не можетъ быть принята и по основаніямъ «догматическимъ и историческимъ». Въ чемъ заключается сущность этихъ догматическихъ и историческихъ основаній, авторъ не разъясняетъ, но очевидно, говоря о нихъ, онъ возстаетъ противъ признанія за восточною церковью православія и вселенскости.

Было бы болѣе или менѣе безразлично, если бы всѣ подобнаго рода протесты носили приватный характеръ. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, дѣло однакожъ обстоитъ совсѣмъ иначе. Какъ заявляетъ и самъ Гётцъ, въ недавнее время онъ получилъ слѣдующій весьма характерный протестъ, противъ его воззрѣній, на имя епископа. «По поводу статьи проф. Гётца, говорится въ этомъ протестѣ, напечатанной въ № 4 Старокатолическаго народнаго листка, объ отношеніи старокатолической церкви Германіи къ церкви восточной, одиннадцать нижеподписавшихся духовныхъ лицъ послали г. епископу слѣдующее объясненіе: Ваше Преосвященство, нижеподписавшіеся позволяютъ себѣ обнародовать слѣдующее заявленіе: они

[1]) Deutscher Mercur. 1903. № 19. S. 75.

отвергаютъ (утверждаемое Гётцемъ) воззрѣніе, будто русско-православная церковь представляетъ изъ себя апостольскую церковь древнихъ символовъ. Они протестуютъ противъ того заявленія (Гётца), будто наша старокатолическая церковь нуждается въ духовной жизни (источникъ коей одинъ лишь Іисусъ Христосъ) и будто она можетъ пріобщиться къ этой жизни лишь путемъ соединенія съ православной церковью Россіи. Соединеніе на выставленныхъ проф. Гётцемъ условіяхъ представляется имъ поэтому невозможнымъ и будетъ обозначать собою уничтоженіе церковно-исторической миссіи старокатолицизма на Западѣ. Они выражаютъ, наконецъ, надежду на то, что при разсмотрѣніи вопроса о соединеніи не будетъ предпринято какого либо рѣшенія, которое предварительно не получило бы согласія Синода»... [1]) Подъ протестомъ находимъ подписи слѣдующихъ лицъ: свящ. Гертера, д-ра Герберца, лиценціата Моога, лиценціата Ф. Мюльгаупта, свящ. Ширмера, свящ. Креуцера, свящ. Кеуссена, проф. Бункофера, свящ. Боммера и Лефорта.

Вся эта печальная исторія, возгорѣвшаяся въ нѣмецкомъ старокатолическомъ обществѣ по поводу совсѣмъ умѣренной статьи проф. Гётца, надѣюсь, можетъ всякаго непредубѣжденнаго читателя привести къ выводу, совершенно несогласному съ выводомъ почтеннаго А. А. Кирѣева, т. е. къ тому выводу, что старокатолики по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ въ настоящее время совсѣмъ далеки отъ мысли признавать восточную церковь церковью православной. Говорю въ огромномъ большинствѣ, потому что во всей этой исторіи фигурируетъ, такъ сказать, цвѣтъ современнаго нѣмецкаго старокатоличества: епископъ Веберъ, глава нѣмецкаго старокатоличества; проф. Бункоферъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей современнаго старокатолицизма по своей по крайней мѣрѣ ученой дѣятельности; г-нъ Мюльгауптъ, профессоръ старокатолической семинаріи, воспитывающей будущихъ священниковъ для нѣмецкаго старокатолическаго общества; свящ. Ширмеръ, авторъ новѣйшаго старокатолическаго катихизиса (Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre); лиценціатъ Моогъ—также одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ представителей молодого старокатолицизма и пр.

Не знаю вполнѣ достовѣрно о томъ, какъ отнеслись къ

[1]) Altkatholisches Volksblatt. 1903. № 34. S. 268.

взгляду на восточную церковь, высказанному проф. Гётцемъ, представители швейцарскаго старокатолицизма. Сильно однакожъ сомнѣваюсь въ томъ, чтобы этотъ взглядъ и здѣсь нашелъ для себя сочувствіе. Дѣло въ томъ, что по свѣдѣніямъ, доставляемымъ самимъ же профессоромъ Гётцемъ, въ № 20 (отъ 16 мая 1903 г.) бернской старокатолической газеты Katolik напечатано извѣстіе, что и здѣсь статья г-на Гётца «вызвала рѣзкую критику». Во всякомъ случаѣ можно сомнѣваться въ томъ, чтобы взгляды проф. Гётца раздѣляли два наиболѣе видныхъ представителя швейцарскаго старокатолицизма: еп. Герцогъ, извѣстный своими симпатіями къ англиканской церкви, и проф. Мишо, авторъ цѣлаго ряда статей, напечатанныхъ въ «Revue internationale de théologie», въ которыхъ утверждается чисто протестантское ученіе о церкви и объ евхаристіи.

Всѣмъ сказаннымъ уже отчасти самъ собою рѣшается и второй изъ поставленныхъ А. А. Кирѣевымъ вопросовъ,—вопросъ о томъ, признаютъ ли старокатолики православно-восточную церковь церковію вселенской. Вопреки утвержденію почтеннаго автора, опять сильно сомнѣваюсь въ положительномъ рѣшеніи со стороны старокатоликовъ и этого вопроса, т. е. въ признаніи ими православно-восточной церкви церковію вселенской, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ эта церковь понимаетъ вселенскость и усвояетъ ее себѣ. По православному ученію, церковь называется вселенскою, во 1-хъ, потому, что должна обнять своею миссіей не отдѣльный только народъ, а все человѣчество; во—2-хъ, потому, что въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, сложено все то, что необходимо для спасенія человѣка, и въ 3-хъ, главнымъ образомъ, потому, что она содержитъ ученіе, въ которое, по принципу Викентія Лиринскаго, вѣрили всегда, всюду и всѣ, т. е. такое ученіе, которое проповѣдано и вручено церкви самимъ Іисусомъ Христомъ и Его апостолами, которое, говоря короче, абсолютная истина. «Особенное преимущество церкви каѳолической или вселенской, говорится въ Посланіи Восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ (чл. II, 12), состоитъ въ томъ, что она въ дѣлахъ вѣры никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться, но подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность...» Таже точка зрѣнія въ пониманіи вселенскости церкви утверждается и нашими наиболѣе авторитетными богословами. «Если,

разсуждаетъ напр. Филаретъ митр. московскій, вселенская церковь есть тѣло Христа, Сына Божія, то сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое, потому что противное сему было бы недостойно Сына Божія» [1]. Тоже самое находимъ у преосв. Макарія [2], преосв. Сильвестра [3] и пр. Потому-то истинность или святость церкви и ея вселенскость, по православному ученію, два понятія неотдѣлимыя, какъ это можно видѣть и изъ никеоцареградскаго символа, гдѣ церковь именуется святою и вселенскою одновременно.

Изъ этого понятія о вселенскости церкви самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что вселенской церковью можетъ быть признана только православно-восточная церковь, потому что только она одна содержитъ ученіе истинное, идущее отъ Самого Христа и Его апостоловъ. Спрашивается, придерживаются ли старокатолики подобнаго ученія о вселенскости церкви? На мой взглядъ, нѣтъ. Было уже указано, что, по ученію старокатоликовъ, истинная церковь невидима. Что же касается видимыхъ церквей, то всѣ онѣ, въ томъ числѣ и православно-восточная, не чужды заблужденій. Вмѣстѣ съ этимъ были указаны и фактическія данныя, подтверждающія истинность такого взгляда старокатоликовъ на восточную церковь, данныя, заимствованныя изъ полемики по поводу одной изъ статей проф. Гётца. Если же, такимъ образомъ, несомнѣнно то, что старокатолики не признаютъ православно-восточную церковь догматически неповрежденною, то вмѣстѣ съ этимъ несомнѣнно и то, что они не признаютъ ее и вселенскою, потому что, какъ мы уже видѣли, вселенскость и неповрежденность церкви — два понятія неотдѣлимыя. Но не признавая восточную церковь вселенскою въ истинно православномъ смыслѣ, старокатолики, по моему мнѣнію, готовы считать ее таковою въ иномъ смыслѣ. Какой смыслъ они соединяютъ съ понятіемъ вселенскости въ частности, въ приложеніи этого понятія къ церкви православно-восточной, можно судить по ихъ основному ученію о церкви. Истинная церковь Христова, по новѣйшему старокатолическому ученію, невидима; что же касается видимыхъ

---

[1]) Митр. *Филаретъ*. Слова. Изд. 1848. Т. II. Стр. 97—98.

[2]) Митр. *Макарій*. Православно-догматическое богословіе. 1851. Т. III. Стр. 319.

[3]) *Сильвестръ*. Опытъ православнаго догматическаго богословія. 1889. Т. IV. Стр. 319.

церквей, то онѣ лишь отчасти воплощаютъ собою эту невидимую церковь, содержа въ себѣ элементы истины, и вотъ, поскольку онѣ содержатъ въ себѣ эти элементы истины, онѣ образуютъ собою вселенскую церковь. Въ этомъ смыслѣ къ вселенской церкви, съ точки зрѣнія старокатоликовъ, принадлежатъ не одна лишь восточно-православная церковь, но и другія церкви, напр. римско-католическая, англиканская и пр. Справедливо ли однакожъ это ученіе? Нашъ почтенный авторъ, видимо, не прочь признать его таковымъ, по крайней мѣрѣ онъ не прочь римскую церковь признать церковью вселенскою. Доказывая правильность этого своего взгляда, онъ ссылается на то, что «многіе и притомъ выдающіеся православные богословы считаютъ римскую церковь все же церковію христіанскою, правда заблуждающеюся, но не лишенною даровъ Божественной благодати, а стало быть и принадлежащею къ христіанской вселенской церкви...» [1]).

Что первое изъ указанныхъ положеній, т. е., что «многіе выдающіеся православные богословы считаютъ римскую церковь хотя и заблуждающеюся, но все таки христіанскою и не лишенною даровъ Божественной благодати»,—что это положеніе истинно, не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію. Подлежитъ однакожъ весьма сильному сомнѣнію выводъ, который авторъ дѣлаетъ изъ указаннаго положенія, т. е., будто многіе выдающіеся православные богословы считаютъ римскую церковь принадлежащею къ церкви вселенской. Я увѣренъ въ томъ, что «многихъ выдающихся православныхъ богослововъ», рѣшающихъ поставленный авторомъ вопросъ такъ, какъ онъ его рѣшаетъ, въ православной церкви найти нельзя. Авторъ, правда, ссылается на нѣкоторыхъ изъ русскихъ богослововъ, будто бы говорящихъ въ его пользу, но насколько эта ссылка его справедлива, увидимъ далѣе. Начнемъ съ митр. Филарета.

«Филаретъ, митрополитъ московскій, пишетъ А. А. Киреевъ, упоминая о томъ, что опасно осуждать другія церкви, говоритъ: Духъ Божій познается такъ: всякій духъ, исповѣдующій Іисуса Христа во плоти, есть отъ Бога; не исповѣдующій—не отъ Бога. По этому признаку церковь востока и запада—отъ Бога. Но каждая изъ нихъ имѣетъ свой собственный духъ, вслѣдствіе чего находится и въ особыхъ отноше-

[1]) *А. А. Киреевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 11.

ніяхъ къ Духу Божію. Членъ какого либо физическаго тѣла перестаетъ ему принадлежать только тогда, когда онъ будетъ отрѣзанъ или умретъ: подобно сему и человѣкъ не перестаетъ быть членомъ церкви, пока онъ не отвергъ христіанскую церковь. Но развѣ, говоритъ святитель, западные христіане отвергли церковь? Съ тѣхъ поръ, какъ христіанство раздѣлилось на двѣ части, которыя донынѣ не возсоединены, не можетъ быть вселенскаго собора...» [1]).

Судя по этому изложенію воззрѣній приснопамятнаго митрополита Московскаго, дѣлаемому А. А. Кирѣевымъ, дѣйствительно выходитъ, что упомянутый святитель русской церкви признаетъ восточную и западную церкви почти одинаковыми по своему достоинству, и что слѣдовательно говоритъ въ пользу взгляда старокатоликовъ и нашего автора на западную церковь. Спрашивается, однакожъ, точно ли А. А. Кирѣевымъ воспроизведены воззрѣнія митр. Филарета по интересующему насъ вопросу? Обращаясь къ тому сочиненію митрополита Московскаго, на которое ссылается авторъ, т. е. къ «Разговорамъ между испытующимъ и увѣреннымъ», а также и къ другимъ сочиненіямъ его, я долженъ рѣшительно заявить, что воспроизведеніе воззрѣній митрополита Филарета по затронутому авторомъ вопросу никоимъ образомъ не можетъ быть признано точнымъ. Чтобы установить истинныя воззрѣнія митрополита Филарета по интересующему насъ вопросу, не слѣдуетъ опускать изъ вниманія того обстоятельства, что исходной точкой зрѣнія для него, при его сужденіяхъ о различныхъ христіанскихъ церквахъ, служитъ вышеизложенное ученіе о вселенской церкви. «Если вселенская церковь, разсуждаетъ митр. Филаретъ, есть тѣло Христа, Сына Божія, то сіе тѣло, безъ сомнѣнія, есть всегда чистое» [2]). Подъ этой чистотой тѣла церкви вселенской великій іерархъ разумѣетъ сохраненіе въ неповрежденности ученія древней церкви, какъ такого ученія, которое «опредѣлено изъ Слова Божія общимъ согласіемъ вселенской церкви». Спрашивается, какая же изъ церквей съ точки зрѣнія митр. Филарета сохранила истинно древнее ученіе и какая, слѣдовательно, заслуживаетъ наименованія вселенской? Отвѣчая на этотъ вопросъ, митр. Филаретъ находитъ, что такою церковью является одна только восточная церковь, потому что она одна

---

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 13.

[2]) Митр. *Филаретъ.* Слова. Изд. 1848 г. Т. II, стр. 97.

«въ общемъ вѣроисповѣданіи и постановленіи съ древнею вселенскою церковію едино есть»[1]), потому что только у нея одной «всѣ не только истины, но даже и всѣ важнѣйшія слова и выраженія, содержащіяся въ ея символѣ, взяты изъ Св. Писанія, которое содержитъ чистую истину, Богомъ открытую»[2]). Рѣшая засимъ вопросъ о томъ, какія помѣстныя церкви принадлежатъ къ этой вселенской восточной церкви, митрополитъ отвѣчаетъ: «іерусалимская, антіохійская, александрійская, константинопольская, россійская». «Это суть,—добавляетъ онъ,—частныя церкви, или части единой вселенской церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единаго тѣла вселенской церкви»[3]). Отвѣчая затѣмъ на вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи къ этой вселенской церкви находится церковь римская, митрополитъ Филаретъ разсуждаетъ такимъ образомъ: въ виду того, что эта церковь привнесеніемъ ложнаго ученія въ ученіе древнее вселенское «нарушила законъ единства, по которому общее вѣроисповѣданіе долженствовало быть опредѣляемо изъ Слова Божія общимъ согласіемъ вселенской церкви», она «отдѣлилась въ вѣроисповѣданіи своемъ отъ древней вселенской церкви»... и вмѣстѣ съ этимъ «она отдѣлилась и отъ римской же древней церкви», придерживавшейся истиннаго вселенскаго Христова ученія[4]). Признавъ римскую церковь отдѣлившеюся отъ церкви вселенской, митрополитъ Филаретъ вмѣстѣ съ этимъ удѣломъ ея считаетъ «общее запустѣніе духовное, которое... доказывается родившимся, возросшимъ и восгосподствовавшимся посреди западнаго христіанства антихристіанскимъ безвѣріемъ и развратомъ, доведшимъ до торжественнаго и всенароднаго отступленія отъ Христа, и засимъ необходимо слѣдовавшее общее запустѣніе наружное... Это двоякое запустѣніе, по мнѣнію митрополита московскаго, не можетъ ли быть принято за доказательство того, что долготерпѣливый Богъ, ждавшій исправленія западной церкви, наконецъ оставилъ ее, или по крайней мѣрѣ чрезъ столь явное наказаніе угрожаетъ ей оставле-

---

[1]) Митр. *Филаретъ*. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Стр. 73—74.

[2]) Тамъ же. Стр. 5.

[3]) Митр. *Филаретъ*. Слова. Изд. 1848 г. Т. II, стр. 240—241. Срвн. Правосл. Катих. Стр. 68.

[4]) Митр. *Филаретъ*. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Стр. 67—69.

ніемъ...»[1]) Въ этомъ-то состояніи западной церкви и проявляется, по митр. Филарету, ея особенный духъ или «особливое отношеніе къ Духу Божію», рѣзко отличающееся отъ духа церкви восточной[2]). Какъ православно вѣрующій христіанинъ, митр. Филаретъ однакожъ окончательный судъ надъ римской церковью усвояетъ голосу церкви вселенской и вмѣстѣ съ этимъ самому Богу. «По самымъ законамъ церковнымъ,— пишетъ онъ,—я предаю частную западную церковь суду церкви вселенской, а души христіанскія суду или паче милосердію Божію»[3]). Что же касается исключительно личнаго отношенія къ церкви римской, то святитель отказывается произнести о ней рѣшительный приговоръ какъ о церкви, совершенно погибшей для духа Христова. «Ты ожидаешь теперь,—пишетъ онъ,—какъ я буду судить о другой половинѣ нынѣшняго христіанства. Но я только просто смотрю на нее; отчасти усматриваю, какъ Глава и Господь церкви врачуетъ многія и глубокія уязвленія древняго змія во всѣхъ частяхъ и членахъ сего тѣла, прилагая то краткія, то сильныя врачевства и даже огнь и желѣзо, дабы... извлечь ядъ, дабы очистить раны, дабы отдѣлить дикіе наросты, дабы обновить духъ и жизнь въ полумертвыхъ и онѣмѣвшихъ составахъ. И такимъ образомъ, я утверждаюсь въ вѣрованіи тому, что сила Божія, наконецъ, очевидно восторжествуетъ надъ немощами человѣческими, благо—надъ зломъ, единство—надъ раздѣленіемъ, жизнь—надъ смертію...»[4]) Стоя на подобнаго рода почвѣ, митр. Филаретъ воздерживается назвать римскую церковь абсолютно «ложною», а называетъ ее только «не чисто истинною»[5]).

Изъ этого изложенія воззрѣній митр. Филарета, надѣюсь, авторъ разбираемой брошюры можетъ вынести то убѣжденіе, что великій православный святитель едва ли говоритъ въ его пользу. Вопреки его утвержденію, истинно вселенскою церковью митр. Филаретъ считаетъ одну лишь православно-восточную церковь, церковь же римскую признаетъ *отпавшею* отъ вселенской

---

[1]) Митр. *Филаретъ*. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Стр. 64—65.

[2]) Тамъ же. Стр. 14.

[3]) Митр. *Филаретъ*. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Стр. 130.

[4]) Митр. *Филаретъ*. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ. Стр. 135, 129.

[5]) Тамъ же. Стр. 28.

ФУНДАМЕНТАЛЬН
БИБЛИОТЕКА
Общественных На
Науки ОС

церкви и въ силу того находящеюся въ внѣшнемъ и внутреннемъ запустѣніи. О какомъ либо уравненіи церкви римской и церкви восточной, о различіи ихъ только по своеобразному духу, съ точки зрѣнія митр. Филарета, вопреки утвержденіямъ автора, не можетъ быть и рѣчи. Правда, митр. Филаретъ отказывается произнести рѣшительный приговоръ надъ римской церковью какъ церковью окончательно погибшей для Духа Христова, но въ этомъ выражается лишь смиреніе пастыря, все еще надѣющагося на возвращеніе этой церкви на путь истины и не желающаго усвоить себѣ то, что̀ принадлежитъ вселенской церкви и самому Богу, но этимъ отнюдь не выражается то, будто митр. Филаретъ колеблется въ томъ, можно ли или нельзя признать римскую церковь церковью вселенской.

Совсѣмъ не говоритъ въ пользу почтеннаго автора и ссылка его на отвѣтъ константинопольскаго патріарха Григорія VI на папское посланіе, содержащее въ себѣ приглашеніе на ватиканскій соборъ. Въ подлинномъ видѣ посланіе это напечатано было въ газетѣ L'Univers за 1868 г. и затѣмъ переведено въ русскихъ богословскихъ журналахъ, напр. въ «Православномъ Обозрѣніи». Начинается оно съ рѣшительнаго заявленія, что восточный патріархъ «не можетъ принять приглашенія папы, ни самаго посланія, потому что оно повторяетъ старые принципы, противные духу Евангелія и ученію вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ...» Разъясняя затѣмъ то, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ старыми принципами, рѣзко отдѣляющими церковь западную отъ церкви восточной, патріархъ пишетъ: «пока на землѣ существуетъ церковь Спасителя, мы не можемъ допустить, чтобы въ ней былъ иной церковный глава, кромѣ нашего Господа, чтобы существовалъ одинъ патріархъ, непогрѣшимо говорящій ex cathedra, высшій вселенскихъ соборовъ...» Въ виду этой полной противоположности принциповъ церкви западной и восточной, патріархъ не «ожидаетъ никакой пользы отъ того, если бы представители восточной церкви откликнулись на папское посланіе, явились на соборъ и вступили въ разсужденіе съ представителями церкви западной. Всѣ эти разсужденія, по его мнѣнію, привели бы лишь къ большему разногласію и враждѣ...» Для «наилучшаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ между восточною и западною церковію» патріархъ совѣтуетъ поэтому обратиться къ исторіи. «Она же скажетъ, по его мнѣнію, слѣдующее: назадъ тому десять вѣковъ существовала единая церковь, исповѣдующая одни и тѣ же догматы,

какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, какъ въ новомъ, такъ и въ древнемъ Римѣ. Перенесемся въ эту эпоху и посмотримъ, кто прибавилъ (къ древне-вселенскому ученію). Уничтожимъ нововведенія, если они окажутся, и тогда всѣ мы придемъ къ одному и тому же каѳолическому православію, отъ котораго мало-по-малу удалился Римъ первыхъ вѣковъ»[1]). Этотъ подробный анализъ посланія патріарха константинопольскаго, надѣюсь, можетъ убѣдить нашего автора въ томъ, что упомянутый патріархъ утверждаетъ взглядъ на римскую церковь, совершенно противоположный тому, какой приписываетъ ему авторъ. На самомъ дѣлѣ, если патріархъ признаетъ римскую церковь по принципамъ вѣроученія и устройству до противоположности отличной отъ церкви восточной; если онъ даже, въ силу такого взгляда на упомянутую церковь, отъ сношеній съ представителями ея ничего, кромѣ вреда, для церкви не видитъ, значитъ онъ не можетъ считать и не считаетъ этой церкви ни вселенской, ни православной.

Слишкомъ большое значеніе, по моему мнѣнію, нашъ авторъ придаетъ письму патріарха константинопольскаго Іоакима къ редакторамъ журнала L'Union chrétienne. «Въ письмѣ, разсуждаетъ онъ, подписанномъ еще и 12 митрополитами (это ли не оффиціальное заявленіе!?) къ редакторамъ L'Union chrétienne, патріархъ Іоакимъ прямо называетъ западныя церкви сестрами восточной, поясняя, что это двѣ части одного цѣлаго»[2]). Для меня представляется непонятнымъ прежде всего то, почему А. А. Кирѣевъ усвояетъ письму патріарха Іоакима оффиціальное значеніе. Ни изъ исторіи происхожденія его, ни изъ той оцѣнки, которая сдѣлана ему самими редакторами, коимъ оно было прислано, этого совсѣмъ не видно. Происхожденіе письма было таково: два православныхъ богослова протоіерей Васильевъ и аббатъ Вл. Гетте основали заграницей журналъ L'Union chrétienne, между другими цѣлями задавшійся главнымъ образомъ цѣлію содѣйствовать сближенію восточной и западной церквей. Приступивъ къ изданію журнала, оба редактора сочли своею обязанностію отправить экземпляръ его къ патріарху константинопольскому Іоакиму вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ испрашивали благословеніе на предпринятое ими дѣло. Отвѣтомъ на это и было письмо патріарха, на ко-

[1]) Правосл. Обозр. 1868. Т. XXVII. Стр. 317—322.

[2]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 12.

торое ссылается А. А. Кирѣевъ. Изъ этой краткой исторіи происхожденія разсматриваемаго нами письма весьма легко видѣть, что оно имѣетъ исключительно приватный, но никакъ не оффиціальный характеръ, какъ полагаетъ А. А. Кирѣевъ. Такой характеръ усвояли ему и редакторы журнала—прот. Васильевъ и аббатъ Вл. Гетте. Видно это изъ предисловія, которое они предпослали напечатанному письму патріарха. «Мы получили,—писали они въ этомъ предисловіи,—многочисленныя доказательства симпатіи со стороны... членовъ различныхъ христіанскихъ церквей, католической и протестантской...» Но изъ всѣхъ... этихъ «проявленій, полученныхъ нами, само собою разумѣется, исключительное значеніе имѣетъ то, которое прислано отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго и двѣнадцати уважаемыхъ митрополитовъ, образующихъ собою святѣйшій синодъ патріархата. Мы испрашивали у него благословеніе на наше дѣло и получили отвѣтъ. Онъ воодушевитъ нашихъ друзей, ослабитъ нашихъ враговъ и послужитъ предъ западомъ (лучшей) характеристикой той святой, каѳолической и апостольской церкви востока, которая вмѣстѣ съ доктриной сохраняетъ духъ христіанской любви»... Не говоритъ наконецъ въ пользу нашего автора и самое содержаніе письма патріарха. Начинается оно обычными благопожеланіями успѣха дѣятельности редактора журнала. «Намъ извѣстны,—пишетъ патріархъ,—мужественная и полезная дѣятельность редакторовъ журнала L'Union chrétienne, направленная къ сохраненію цѣлости вѣры Христовой... Мы признаемъ дѣломъ Божіимъ не только самую здравую мысль, которая воодушевляетъ васъ къ дѣятельности на пользу церкви, но и то согласіе, которое господствуетъ между вами...» Затѣмъ, какъ бы намѣчая программу для разработки журналомъ вопроса о соединеніи церквей, патріархъ пишетъ: «что касается православной церкви востока, то она не можетъ безъ скорби смотрѣть на отдаленность отъ нея сестеръ западныхъ, особенно древней церкви римской. Она однако-жъ утѣшаетъ себя сознаніемъ невинности, потому что, какъ съ самаго начала, такъ и впослѣдствіи, ничего не сдѣлала такого, что́ бы могло повлечь за собой раздѣленіе... Напротивъ, она никогда не переставала возсылать молитвы къ Богу и Спасителю о томъ, чтобы Онъ сдѣлалъ двѣ части единымъ цѣлымъ, чтобы Онъ разрушилъ стѣну раздѣленія, дабы всѣ церкви возвратились къ единому центру». И «какъ съ удовольствіемъ мы увидѣли (въ лицѣ васъ) пред-

ставителей востока и запада, подобно двумъ братьямъ, соединившихся въ одномъ и томъ же чувствѣ любви, такъ дождемся ли мы по милости Божіей дня, когда увидимъ церкви сестры востока и запада обнимающимися съ искренностію въ единствѣ Духа» [1]).

Я съ нарочитою цѣлію привелъ письмо патріарха въ возможно полномъ видѣ и съ наиболѣе характерными мѣстами, чтобы можно было видѣть то, насколько правъ А. А. Киреевъ, увѣряя, будто патріархъ Іоакимъ признаетъ церковь римскую частью цѣлаго, вселенской церкви. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не находимъ. Патріархъ высказываетъ лишь молитвенное пожеланіе, чтобы она была когда нибудь таковой, т. е. рѣчь о будущемъ, а не о настоящемъ, какъ увѣряетъ авторъ. Правда, патріархъ въ то же время называетъ церкви восточную и западную сестрами, но несомнѣнно не въ томъ смыслѣ, что обѣ онѣ равноправныя части единаго цѣлаго, вселенской церкви, а въ томъ, что обѣ онѣ ведутъ свое начало отъ Христа и Его апостоловъ, хотя одна изъ нихъ и вступила на ложный путь. При оцѣнкѣ указаннаго выраженія не нужно опускать изъ вниманія того факта, что письмо написано представителемъ церкви константинопольской, которая, какъ извѣстно, относится къ церкви римской съ крайнимъ ригоризмомъ, требуя отъ приходящихъ отъ ней перекрещиванія, т. е. сомнѣваясь даже въ христіанскомъ характерѣ этой церкви. Можетъ ли представитель этой церкви считать церковь римскую сестрою въ томъ смыслѣ, какой усвояетъ этому наименованію нашъ авторъ?!

Еще менѣе говорятъ въ пользу А. А. Киреева и другія свидѣтельства, приводимыя имъ. Изъ того факта напр., что патріархъ Іеремія II въ своемъ письмѣ къ тюбингенскимъ богословамъ [2]) высказываетъ то положеніе, что «основаніемъ для соединенія церквей должны служить слово Божіе и постановленія семи вселенскихъ соборовъ и св. апостоловъ, и что обѣ церкви сдѣлаются съ Божьей помощію единою и мы будемъ жить совмѣстно...»,—изъ этого положенія совсѣмъ нельзя дѣлать того заключенія, будто и этотъ патріархъ признаетъ римскую церковь церковью вселенской. И онъ говоритъ лишь о возможности подобнаго признанія въ будущемъ, когда эта цер-

---

[1]) L'Union Chrétienne. 1862. № 49. Pg. 385—387.

[2]) *А. Киреевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 11.

ковь отвергнетъ всѣ заблужденія, а не о настоящемъ. Совсѣмъ далѣе, я отказываюсь понимать то, какимъ образомъ въ словахъ о. В. Гетте, что «единственнымъ условіемъ для возсоединенія церквей слѣдуетъ считать отверженіе догматическихъ заблужденій», какимъ образомъ въ этихъ словахъ А. А. Кирѣевъ находитъ [1]) подтвержденіе своего взгляда на римскую церковь, какъ церковь вселенскую. И наконецъ, что касается ссылки на протопресвитера І. Л. Янышева, то и она едва ли удачна. Изъ словъ этого извѣстнаго русскаго богослова, что «православная церковь не отрицаетъ присутствія въ извѣстной степени божественной истины и христіанской благодати не только въ римскокатолицизмѣ, но и въ протестантизмѣ» [2]),— изъ этихъ словъ отнюдь нельзя дѣлать того заключенія, будто этотъ богословъ считаетъ не только римскую, но и протестантскую церковь принадлежащими къ церкви вселенской. Вселенскость церкви, какъ мы уже видѣли, по православному ученію, обязательно связуется съ абсолютною чистотою ея, и такъ какъ этой чистоты нельзя усвоить церкви римской и тѣмъ болѣе церкви протестантской, то, значитъ, принадлежащими къ тѣлу церкви вселенской ихъ считать нельзя. Изъ раздѣляемаго же православной церковью убѣжденія, что не только церковь римская, но даже и церковь протестантская окончательно не лишены божественной благодати, можно дѣлать лишь то заключеніе, что для этихъ церквей еще и доселѣ не потеряна возможность стать истинною церковію Христа и что и онѣ еще въ нѣкоторой мѣрѣ могутъ содѣйствовать устроенію спасенія человѣка, хотя путь, по которому онѣ ведутъ своихъ членовъ къ достиженію этого спасенія, путь извилистый, въ противоположность прямому пути, предлагаемому церковью православно-восточной.

Заканчивая свои разсужденія по вопросу о церкви, А. А. Кирѣевъ пишетъ: «не подлежитъ сомнѣнію, что подобныхъ цитатъ (т. е. говорящихъ о признаніи римской церкви церковью вселенской) можно набрать сколько угодно между прочимъ и у Хомякова, хотя и сильнаго противника Рима. Проф. Свѣтловъ указываетъ еще на митрополита Платона кіевскаго, на епископа Ѳеофана, на Серафима Саровскаго, на прот.

---

[1]) *А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенскаи церковь. Стр. 12.
[2]) *А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 11.

Сергіевскаго и Муравьева» [1]). Дѣлая подобнаго рода рѣшительное заявленіе, А. А. Кирѣевъ, какъ можно видѣть, всецѣло основывается на авторитетѣ о. Свѣтлова и, мнѣ думается, напрасно. О. Свѣтловъ, судя по его послѣдней статьѣ о старокатолицизмѣ, напечатанной въ Богословскомъ Вѣстникѣ (1903, май, стр. 134—135), не любитъ въ своихъ писаніяхъ цитацій. Конечно, подобнаго рода писанія имѣютъ и выгодную сторону: безъ цитацій можно писать о чемъ угодно и ссылаться на кого угодно. Плохо лишь одно: какую либо цѣнность такого рода писанія и такого рода ссылки едва ли имѣютъ. Въ частности, едва ли имѣютъ какую либо цѣнность и приводимыя о. Свѣтловымъ ссылки на упомянутые авторитеты русской церкви.

Гораздо менѣе вниманія, по сравненію съ вопросомъ о церкви, А. А. Кирѣевъ, какъ мы уже видѣли, удѣляетъ въ своей брошюрѣ другимъ вопросамъ, служащимъ камнемъ преткновенія для вступленія старокатоликовъ въ православно-восточную церковь,—ученію объ евхаристіи и о filioque. Что касается ученія объ евхаристіи, то въ данномъ отношеніи нашъ авторъ рѣшительно утверждаетъ полное согласіе между православіемъ и старокатолицизмомъ. «У насъ, пишетъ онъ, причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина вкушаетъ самаго тѣла и крови Христовой. У старокатоликовъ—wir empfangen den Heiland selbst unter den Gestalten von Wein und Brod». Правота старокатолическаго ученія по данному вопросу, съ точки зрѣнія А. А. Кирѣева, должна быть признана съ тѣмъ большею рѣшительностію, что старокатолики «пояснили, что они принимаютъ и тѣ слова, которыми нашъ современный катихизисъ поясняетъ фактъ, что хлѣбъ и вино бываютъ тѣломъ и кровію Христа—истинно (vere), дѣйствительно (realiter) и существенно (substantialiter)»... Полемику между православными и старокатоликами объ евхаристіи нашъ авторъ поэтому считаетъ лишенной всякаго смысла. «Странное дѣло! восклицаетъ онъ,—отъ старокатоликовъ требуютъ, чтобы они пояснили, какъ они понимаютъ евхаристію. Они отвѣчаютъ намъ словами нашего катихизиса, а мы находимъ это недостаточнымъ!..». Въ отвѣтъ на эту реплику по отношенію къ православнымъ богословамъ, смѣю увѣрить почтеннаго автора, что она совсѣмъ напрасна. Православные бо-

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 13.

гословы не безъ основаній настаиваютъ на томъ положеніи, что старокатолическое ученіе объ евхаристіи не ясно. Дѣло въ томъ, что опредѣленіе объ евхаристіи, близкое къ опредѣленію старокатолическому, даже и съ его добавочными поясненіями, приводимыми авторомъ, можно встрѣтить и въ протестантскихъ вѣроисповѣдныхъ книгахъ. Въ главнѣйшей изъ этихъ книгъ, въ «Формулѣ согласія» читаемъ напр. такое опредѣленіе объ евхаристіи: wir glauben, lehren und bekennen, das im heiligen Abendmahl der Leib und das Blut Christi wahrhaft und wesentlich gegenwärtig sei, mit Brod und Wein wahrhaftig ausgetheilt und empfangen werde» (Мы вѣруемъ, учимъ и исповѣдуемъ, что въ св. евхаристіи тѣло и кровь Христовы истинно и существенно присутствуютъ, съ хлѣбомъ и виномъ истинно раздѣляются и принимаются») [1]).

Сопоставляя только что приведенное опредѣленіе объ евхаристіи протестантской символической книги съ опредѣленіемъ объ евхаристіи старокатоликовъ, почтенный авторъ можетъ легко видѣть если не полное тожество, то во всякомъ случаѣ весьма большую близость ихъ. На самомъ дѣлѣ, и тамъ и здѣсь тѣло и кровь Христовы признаются не только истинно, но и существенно (wesentlich) пребывающими въ евхаристическихъ дарахъ. Нужно быть спеціалистомъ богословомъ, чтобы подмѣтить ту тончайшую грань, которая раздѣляетъ протестантское ученіе объ евхаристіи отъ старокатолическаго ученія въ настоящемъ его видѣ. Православные богословы вполнѣ основательно боялись и боятся, что эта грань, въ силу ея тонкости, въ скоромъ времени рухнетъ и старокатолическое ученіе по разсматриваемому вопросу окончательно сблизится съ протестантскимъ. А что ихъ опасенія въ данномъ случаѣ весьма и весьма не напрасны, можно видѣть изъ формулировки старокатолическаго ученія объ евхаристіи въ позднѣйшее время. Если въ прежнемъ старокатолицизмѣ ученіе объ евхаристіи было довольно неопредѣленно, такъ что его можно было толковать и въ протестантскомъ и въ православномъ смыслѣ, и даже въ послѣднемъ смыслѣ болѣе, чѣмъ въ первомъ, то въ позднѣйшемъ старокатолицизмѣ несомнѣнна въ разработкѣ этого ученія склонность къ протестантству. Въ новѣйшемъ изъ старокатолическихъ катихизисовъ, катихизисѣ Шир-

[1]) Detzer. Symbolische Glaubensschriften der evangelisch—lutherischen Kirche. Nürenberg. 1830. B. II. S. 719—721. 518. B. I. S. 38. 224. 457.

мера, читаемъ напр. такое опредѣленіе евхаристіи: «Св. евхаристія есть таинство тѣла и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, установленное Іисусомъ Христомъ въ смыслѣ духовнаго питанія. Химическаго, матеріальнаго, субстанціональнаго измѣненія хлѣба и вина и соотвѣтственно этому чувственнаго вкушенія (тѣла и крови Христовыхъ) нельзя доказать ни изъ словъ Іисуса Христа, ни изъ ученія отцовъ...». Въ этихъ словахъ, въ чисто протестантскомъ смыслѣ, съ одной стороны отрицается субстанціональное измѣненіе евхаристическихъ даровъ въ тѣло и кровь Христа, съ другой—въ протастантскомъ же смыслѣ утверждается взглядъ на евхаристію какъ на духовное питаніе. Несомнѣнно протестантскій характеръ указаннаго опредѣленія объ евхаристіи подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ же катихизисѣ Ширмера въ чисто протестантскомъ смыслѣ понимается и жертвенное значеніе евхаристіи. «Съ празднованіемъ евхаристіи, читаемъ въ этомъ катихизисѣ, искупительная жертва Христа не повторяется, такъ какъ Христосъ принесъ Себя Небесному Отцу только однажды и Его жертва имѣетъ вѣчную цѣнность. Празднованіе евхаристіи есть поэтому лишь представленіе и напоминаніе крестной смерти Іисуса Христа, и какъ таковая, она есть... благодарственная жертва, т. е. благодарственно-торжественное воспоминаніе обнаруженной въ смерти Іисуса Христа непрестающей любви Божественной...» [1]).

Сопоставляя это ученіе о жертвенномъ значеніи евхаристіи съ православнымъ ученіемъ по данному вопросу, легко можно видѣть то, что между ними есть существенное различіе. По православному ученію, евхаристія является не простымъ только напоминаніемъ жертвы голгоѳской и не благодареніемъ только за обнаруженную въ этой жертвѣ безмѣрную любовь Бога къ роду человѣческому, но жертвой въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. средствомъ къ усвоенію искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, избавленія отъ грѣха, проклятія и смерти. Все различіе между жертвой голгоѳской и жертвой евхаристической, по православному ученію, лишь то, что первая жертва есть жертва кровавая, а вторая безкровная. И вмѣстѣ съ этимъ, изъ вышеприведеннаго опредѣленія жертвеннаго значенія евхаристіи можно легко видѣть и то, что оно весьма

---

[1]) *Schirmer*. Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre. S. 50, 51. Сравн. Altkatholischer Volks--Kalender. 1093. S. 55.

близко къ ученію протестантскому, потому что и по этому ученію евхаристія есть жертва въ смыслѣ лишь напоминанія о жертвѣ голгоѳской и въ смыслѣ благодаренія за эту послѣднюю. Этотъ рѣзкій поворотъ позднѣйшаго старокатолическаго ученія объ евхаристіи къ сближенію съ ученіемъ протестантскимъ, надѣюсь, можетъ убѣдить почтеннаго автора во 1-хъ въ томъ, что та формула объ евхаристіи, которою старокатолики думаютъ исчерпать свое катихизическое ученіе объ евхаристіи и которую считаетъ достаточною и нашъ авторъ, на самомъ дѣлѣ недостаточна; во 2-хъ въ томъ, что терминъ пресуществленіе дѣйствительно желателенъ для разграниченія между старокатолическимъ и протестантскимъ ученіемъ по разсматриваемому вопросу, и что по этому выражаемое православными желаніе, чтобы старокатолики внесли указанный терминъ въ свое катихизическое ученіе, отнюдь не есть какой либо капризъ, ни на чемъ не основанный. Тотъ фактъ, что этотъ терминъ позднѣйшаго происхожденія, отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, что и ученіе, содержащееся въ немъ, происхожденія позднѣйшаго. Нерѣшительность старокатоликовъ въ данномъ вопросѣ представляется тѣмъ болѣе странною, что сами же они, по крайней мѣрѣ въ прежнее время, заявляли, что принимаютъ ученіе, выражаемое указаннымъ терминомъ, безъ примѣси только грубыхъ римско-католическихъ представленій. [1]) Такъ въ чемъ же дѣло?

Что же касается вопроса о filioque, то А. А. Кирѣевъ въ своей брошюрѣ настолько мало касается его, что не приходится долго бесѣдовать съ нимъ по данному вопросу. Не могу не сказать лишь нѣсколько словъ по поводу его отдѣльныхъ замѣчаній. Съ легкой руки о. Свѣтлова онъ заявляетъ, что «споръ о filioque, какъ и о пресуществленіи, можно считать исчерпаннымъ въ пользу старокатоликовъ». Не думаю, чтобы исторія указаннаго вопроса въ старокатолицизмѣ говорила въ пользу этого замѣчанія нашего автора. Насколько мнѣ извѣстно, споръ между православными и старокатоликами по вопросу о filioque начался съ разсмотрѣнія формальной стороны этого вопроса. Старокатоликамъ было указано православными на то, что слово filioque прежде всего съ формальной стороны не законно внесено въ символъ вѣры. Старокатолики признали правоту этого замѣчанія и потому постарались выбросить ука-

[1]) Церков. Вѣстн. 1896. № 39. Стр. 1262.

званное слово изъ большинства своихъ вѣроисповѣдныхъ книгъ. Засимъ, старокатоликамъ было доказано православными, что ученіе о filioque и съ матеріальной стороны, поскольку оно содержитъ въ себѣ ученіе о причинной зависимости Св. Духа отъ Сына, также не можетъ быть признано ученіемъ древневселенскимъ. Старокатолики согласились и съ этимъ. Въ настоящее время вся сущность полемики между старокатоликами и православными по указанному вопросу сводится къ тому, что старокатолики стремятся удержать ученіе о filioque въ смыслѣ безпричиннаго посредничества Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа, признавая это ученіе «обычнымъ не только на западѣ, но и на востокѣ»: православные, напротивъ, признаютъ это ученіе исключительнымъ, какъ на западѣ, такъ тѣмъ болѣе на востокѣ. Имѣя въ виду эту исторію ученія о filioque, можно ли утверждать то положеніе, на которомъ настаиваетъ нашъ авторъ, т. е. будто споры по данному вопросу слѣдуетъ считать исчерпанными въ пользу старокатоликовъ? Думаю, впрочемъ, что авторъ, дѣлая указанное замѣчаніе, разумѣетъ главнымъ образомъ послѣднюю стадію этихъ споровъ, потому что онъ призываетъ въ свидѣтели «покойнаго профессора В. В. Болотова, который, по его мнѣнію, неопровержимо ясно доказалъ... въ своемъ изслѣдованіи о filioque, что разъ оно не догматъ, а только теологуменонъ, оно уже не можетъ быть разсматриваемо какъ impedimentum dirimens въ дѣлѣ соединенія церквей; а авторитетъ Болотова, добавляетъ авторъ, конечно, достаточно великъ для того, чтобы сдѣлать совершенно излишними дальнѣйшія пренія о filioque»... [1])

Я, конечно, не желаю унижать ученаго авторитета такой выдающейся личности, какъ покойный В. В. Болотовъ, но мнѣ страннымъ представляется то, что его статьѣ, про которую онъ самъ же заявлялъ, что она выражаетъ «только его личное мнѣніе», [2]) усвояется какое-то непогрѣшимо-авторитетное значеніе. Не погрѣшаетъ ли поэтому нашъ авторъ противъ памяти почтеннаго профессора, признавая за его статьей значеніе, какого онъ самъ ей не придавалъ, и не слишкомъ ли онъ торопится съ своими рѣшительными утвержденіями?..

Очень жаль, что А. А. Кирѣевъ, касаясь въ своей бро-

---

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатолики и вселенская церковь. Стр. 1—2.

[2]) Revue internationale de théologie. 1898. № 24. Thesen über das Filioque. Von einem russischen Theologen. S. 681.

шюрѣ старокатолическаго ученія о церкви, евхаристіи и filioque, совсѣмъ не упоминаетъ о нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ вѣроисповѣдной системы старокатоликовъ, несомнѣнно разрѣшаемыхъ ими въ позднѣйшее время въ смыслѣ, нежелательномъ для православныхъ. Въ позднѣйшемъ старокатолицизмѣ напр. все болѣе и болѣе укореняется отрицательное отношеніе къ почитанію иконъ, мощей и проч. Въ не разъ цитированномъ мною катихизисѣ Ширмера напр. нахожу слѣдующее опредѣленіе по разсматриваемому вопросу. «Старокатолическая церковь, говорится здѣсь, отвергаетъ римско-католическое почитаніе реликвій и останковъ святыхъ. Святые, или блаженные, для нея суть умершіе, вступившіе въ вѣчное блаженство. Она учитъ ихъ почитать въ смыслѣ лишь подражанія ихъ добродѣтелямъ. Старокатолическая церковь отвергаетъ далѣе путешествія къ святымъ мѣстамъ и всякую внѣшнюю дѣятельность»... [1]) Въ полномъ соотвѣтствіи съ катихизисомъ Ширмера въ новѣйшемъ старокатолическомъ календарѣ говорится, что старокатолики «отвергаютъ путешествіе ко святымъ мѣстамъ, почитаніе иконъ и реликвій», что «почитаніе святыхъ у нихъ состоитъ только въ подражаніи ихъ добродѣтелямъ и что они отвергаютъ даже почитаніе Св. Маріи»... Какъ бы практическимъ подтвержденіемъ указаннаго взгляда новѣйшаго старокатолическаго катихизиса и старокатолическаго календаря на почитаніе святыхъ и мощей является только что появившаяся въ Deutscher Merkur, можно сказать, кощунственная статья по поводу Саровскихъ празднествъ, подъ заглавіемъ «Wundertaten im zwanzigsten Jahrhundert» (Чудотворцы XX вѣка). «Можно было бы считать невозможнымъ, читаемъ въ этой статьѣ, чтобы вѣра въ чудеса, наводящая на грустныя думы, въ наше время могла найти для себя удобную почву въ тѣхъ слояхъ общества, которые при всякомъ случаѣ кичатся своимъ образованіемъ. Въ Саровѣ, въ Россіи... весь контингентъ русской знати, высшаго духовенства, чиновниковъ и безчетное множество народа изъ городовъ собралось для того, чтобы предъ останками (Gebeine—собственно костями) св. Серафима помолиться и почтить чудеса, которыя ежедневно и ежечасно сочиняются здѣсь однимъ, нарочито приставленнымъ для этой цѣли, духовнымъ лицомъ. Все это страшный ударъ

[1]) *Schirmer.* Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre. S. 40—41. Сравн. Altkatholischer Volks-Kalender. S. 54—55.

(Keulenschlage) на главу современной культуры»... Перечисливъ, затѣмъ, съ ироніей примѣры исцѣленій по молитвамъ св. Серафима, обнародованные въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», старокатолическая газета пишетъ: «Князь Мещерскій въ своемъ «Гражданинѣ» печалуется о томъ, что въ празднествахъ не принимали участія школы, что... слѣдовало бы по нѣскольку воспитанниковъ каждой школы отослать въ Саровъ для поклоненія св. Серафиму, по крайней мѣрѣ по окончаніи празднествъ... Можно надѣяться, пронизируетъ далѣе старокатолическая газета, что руководители школъ вспомнятъ при этомъ о чудесной силѣ святаго и пошлютъ къ его источнику всѣхъ глупыхъ и лѣнивыхъ учениковъ. Не обнародуетъ ли Правительственный Вѣстникъ списокъ и этихъ исцѣленныхъ»? спрашиваетъ старокатолическая газета. [1]) Судя по этой статьѣ Deutscher Markur, старокатолицизмъ по нѣкоторымъ пунктамъ идетъ довольно быстро... только не въ смыслѣ приближенія къ древне-нераздѣльной церкви, а совсѣмъ въ противоположную сторону.

Замѣчается въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ вліяніе протестантизма при раскрытіи и другихъ нѣкоторыхъ вопросовъ религіозно-церковнаго характера. Съ легкой руки еп. Герцога напр., рѣшительно высказавшагося противъ устной исповѣди какъ необходимѣйшей части таинства покаянія, [2]) въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ устная исповѣдь совершенно выходитъ изъ употребленія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ документовъ оффиціальнаго и полуоффиціальнаго характера. [3])

Всѣмъ сказаннымъ, надѣюсь, самъ собою рѣшается вопросъ о томъ, кто виноватъ въ томъ обстоятельствѣ, что старокатолики доселѣ не вступили въ единеніе съ церковью православно-восточною. Авторъ разсматриваемой мною брошюры всю вину въ этомъ обстоятельствѣ возлагаетъ на церковь восточно-православную, дѣлая ей упрекъ въ томъ, что она остается глуха

---

[1]) Deutscher Mercur. 1903. № 18.

[2]) Revue internationale de théologie. 1900. № 31. S. 431—451; № 32, S. 646—664 u. andr.

[3]) *Schirmer*. Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre. S. 55. 40—41. Сравн. Die altkatolische Bewegung der Gegenwart. Deren Ursprung, Entwicklung und Ziel. S. 29. Сравн. Altkatholischer Volks-kalender. 1903. S. 54. Сравн. Moos und A. Zdenek. Die katholische Kirchenreform und der Altkatholicisimus. Schönberg. 1900. S. 15.

къ тридцатилѣтнимъ исканіямъ старокатоликовъ вступить въ единеніе съ нею. Я думаю совсѣмъ иначе. Виновата въ этомъ не восточно-православная церковь, а виноваты старокатолики, въ теченіе тридцатилѣтняго существованія ихъ общества доселѣ не могшіе окончательно выяснить свою вѣроисповѣдную систему. Упрекая восточно-православную церковь въ томъ, въ чемъ она совсѣмъ невиновна, авторъ разбираемой брошюры, по моему мнѣнію, въ то же время слишкомъ идеализируетъ отношенія старокатоликовъ къ ней. Ужъ будто бы на самомъ дѣлѣ старокатолики «тридцать три года толкутся въ двери нашей церкви!» Ужъ будто бы на самомъ дѣлѣ они «въ продолженіе тридцати слишкомъ лѣтъ тщетно протягиваютъ намъ руку!..» Выраженія эти, при ихъ столь рѣшительной формулировкѣ, могутъ привести человѣка, незнакомаго съ исторіей отношеній старокатолицизма къ восточной церкви, къ мысли о томъ, будто старокатолики только и живутъ мыслію о соединеніи съ церковью восточно-православною. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ, по моему мнѣнію, самъ авторъ. Въ началѣ своей брошюры онъ пишетъ слѣдующее: «до сихъ поръ (прямаго) обращенія къ намъ со стороны старокатоликовъ не было: понятно, что старокатолики предварительно хотятъ убѣдиться въ томъ, что и мы и они одинаково смотримъ на догматическое вѣроученіе древней вселенской церкви: что наши догматическія вѣроученія тожественны; они объ этомъ именно и хлопочутъ болѣе 30 лѣтъ. А что, когда переговоры о догматическомъ ученіи будутъ окончены, они обратятся къ намъ и оффиціально, въ этомъ нечего и сомнѣваться, такъ какъ въ переговорахъ съ нами участвуютъ и представители старокатолической іерархіи...»[1]) По сознанію самого автора, такимъ образомъ, старокатолики доселѣ только еще доискиваются того, стоитъ ли православно-восточная церковь на одинаковой почвѣ съ ними и доселѣ не дѣлали еще никакихъ оффиціальныхъ сношеній съ нею по вопросу о соединеніи. Какой же смыслъ послѣ этого имѣютъ его увѣренія, будто старокатолики уже «тридцать три года толкутся въ двери нашей церкви», «тщетно протягиваютъ намъ руку» и проч.? Скажу даже болѣе: старокатолики въ практическомъ рѣшеніи вопроса о соединеніи ихъ общины съ церковью православно-восточной обнаруживаютъ по отношенію къ этой церкви го-

[1]) *А. А. Кирѣевъ.* Старокатол. и всел. цер. Стр. 6.

раздо менѣе вниманія, чѣмъ напр. хотя бы къ церкви англиканской. Почтенному автору разбираемой мною брошюры, конечно, извѣстны отношенія старокатоликовъ къ англиканской церкви. Извѣстно, что епископъ Герцогъ въ 1880 г. ѣздилъ въ Америку съ спеціальной цѣлію установленія взаимообщенія между старокатолическою и англиканскою церквами: что по возвращеніи въ Европу онъ издалъ даже окружное пастырское посланіе о церковномъ общеніи съ англо-американскою церковію, въ которомъ доказывалъ полное тожество вѣроисповѣдныхъ системъ старокатолической и англиканской: что примѣру Герцога въ 1881 году послѣдовалъ епископъ нѣмецкихъ старокатоликовъ Рейнкенсъ и представитель французской фракціи старокатолицизма—Гіацинтъ Луазонъ: что результатомъ всего этого было установленіе полнаго intercommunion'а между членами той и другой церкви, нашедшее для себя санкцію въ опредѣленіяхъ 8 бонискаго синода и вошедшее даже въ сборникъ церковныхъ законоположеній старокатолицизма [1]). Спрашиваю почтеннаго автора, какой изъ старокатолическихъ іерарховъ счелъ необходимымъ съѣздить на востокъ для установленія общенія съ православною церковію? Какой изъ нихъ издавалъ посланія, въ которыхъ восточно-греческая церковь признавалась бы православною и древне-вселенской? Ни одного старокатолическаго іерарха, сдѣлавшаго такого рода шагъ, я не знаю. Я знаю лишь то, что изъ всѣхъ старокатоликовъ одинъ проф. Л. К. Гётцъ въ летучемъ листкѣ высказалъ признаніе, хотя и очень осторожное, православія и вселенскости восточной церкви, да и то это его признаніе сопровождалось послѣдствіями, которыя характеризуютъ отношенія старокатоликовъ къ восточно-православной церкви съ иной совершенно стороны...

Все это я пишу не для того, чтобы унизить значеніе старокатолицизма какъ церковно-историческаго движенія. Нѣтъ, мое уваженіе къ нему остается прежнимъ и даже, надѣюсь, не меньшимъ, чѣмъ у почтеннаго автора разобранной мною брошюры. Все же вышесказанное конечною цѣлью имѣетъ доказать лишь то, что не настало еще время для пріобщенія старокатоликовъ къ восточно-православной церкви, что они не

---

[1]) Sammlung kirchlicher und staatlicher Vorschriften und Abriss des Kirchenrechts für die altkatholischen Kirchengemeinschaften. Bonn. 1898. S. 105—106.

настолько еще окрѣпли, чтобы перешагнуть ту страшную пропасть, которая уже болѣе тысячелѣтія отдѣляетъ востокъ отъ запада. Особенно обвинять старокатоликовъ за это конечно болѣе чѣмъ странно. Возможно ли въ теченіи трехъ десятковъ лѣтъ уничтожить то, что созидалось въ теченіи многихъ и многихъ вѣковъ?!...

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
Общ Наук
Академии Наук СССР

Извлечено изъ кн. «Христіанскаго Чтенія», 1903 г.

Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.